

Услышав, что Е Цзюньчэ собирается собственноручно вырезать нефритовый кулон с узором дракона, Цзысан Яньшу сразу же загорелся энтузиазмом, полностью забыв обо всем остальном.

Однако Цзин Цянь всё же тихо спросил:

— Господин Цзысан, вы точно не намеренно ищете неприятностей? В мире людей только император может использовать узоры дракона.

Цзысан Яньшу пожал плечами, совершенно не заботясь о последствиях:

— И что с того? Я сам — божественный дракон. Даже если я появлюсь перед Цзо Лином с Зонтом Белого Дракона, что он сможет сделать?

Ещё во время своего первого визита в Гуйсюнь Е Цзюньчэ понял, что Цзысан Яньшу совершенно не считает императора мира людей значимым, поэтому ни один его поступок не вызывал у Е Цзюньчэ удивления.

Учитывая, что они были подданными Жуйцзи, Цзысан Яньшу всё же объяснил:

— Когда-то я был обязан Цзо Лину, поэтому позже подарил ему три жемчужины Чибя, которые обязывают меня выполнить три его просьбы. Мы заранее договорились, что я не буду связан правилами мира людей.

Цзысан Яньшу говорил это из вежливости, но на самом деле он не только не считался с правилами людей, но и с небесными законами.

Из его слов Цзин Цянь не почувствовал ни капли вежливости, а лишь явное высокомерие и дерзость.

Говорят, что божества в мире людей ограничены множеством небесных законов, но Цзысан Яньшу, похоже, никогда не был скован какими-либо ограничениями.

Е Цзюньчэ вёл его по оживлённому рынку фонарей, покупая все безделушки, которые приглянулись ему на пути.

Но даже самый шумный рынок рано или поздно пустеет, и после ухода толпы остаётся лишь тишина, полная сожалений.

Когда Цзысан Яньшу вернулся в опустевший Гуйсюнь, ему показалось, что вокруг чего-то не хватает, хотя он не мог понять, чего именно. Магазин был настолько тихим, что в нём не было ни единого звука.

Он взял принесённые безделушки, поиграл с ними, но через несколько минут потерял к ним интерес.

С лёгким движением руки он бросил на пол несколько бумажных кукол, которые превратились в маленьких слуг, играющих на музыкальных инструментах.

Но бумажные куклы оставались всего лишь бумажными куклами, лишёнными души. Как бы громко они ни шумели, Цзысан Яньшу всё равно чувствовал, что в комнате слишком тихо.

— Яньшу...

Дверь магазина открылась, и внутрь вошёл улыбающийся Е Цзюньчэ. Он уже проводил Цзысан Яньшу до дома и ушёл, но теперь вернулся. Цзысан Яньшу почувствовал лёгкую радость и мягко улыбнулся:

— Ты же уже ушёл. Почему вернулся?

Е Цзюньчэ сел рядом с ним и с улыбкой сказал:

— Мяомяо нет, и Гуйсюнь кажется слишком пустым. Может, ты переедешь ко мне в усадьбу?

Он сделал паузу и добавил:

— Или, если я тебе не надоедаю, я могу остаться здесь, чтобы составить тебе компанию.

Цзысан Яньшу не стал отказываться, опершись головой на руку, он медленно произнёс:

— Если маленький господин хочет прийти, двери Гуйсюня всегда открыты для тебя.

Е Цзюньчэ сразу же оживился, придвинувшись ещё ближе к Цзысан Яньшу:

— Тогда я буду приставать к тебе. Ты так красив, что, если я позволю себе вольности, ты не боишься, что у меня появятся какие-то другие мысли?

— Какие мысли?

Глаза Цзысан Яньшу были ясными и чистыми, он совершенно не понимал сложных эмоций в глазах Е Цзюньчэ. Однако каждый раз, когда он смотрел на него, его забота и нежность были очевидны.

Каждый раз, видя это выражение лица, Е Цзюньчэ не мог успокоиться, его сердце взволнованно билось, и он не мог контролировать свои чувства.

Ветер растрепал его волосы, прижав их к лицу.

Е Цзюньчэ провёл рукой по волосам, убрав их за ухо, и только тогда понял, что его сердце было ещё более беспокойным, чем его причёска.

Его тёплая рука долго оставалась на лице Цзысан Яньшу, и Е Цзюньчэ не хотел её убирать. Его голос был тихим и мягким:

— Яньшу, если бы я родился раньше, до того, как ты встретил того, кто не вернулся, может быть, тем, кого ты ждёшь, был бы я?

Но, подумав, он всё же сказал:

— Жизнь драконов очень длинна. Сколько ты уже ждёшь, Яньшу? В этом бесконечном потоке времени ждать кого-то очень тяжело и мучительно. Тот человек наверняка не хотел бы, чтобы ты так страдал.

Неизвестно почему, Цзысан Яньшу мягко улыбнулся, его ясный взгляд остановился на Е Цзюньчэ, и он тихо произнёс:

— Я дождусь и найду его.

Почувствовав, что рука на его лице замерла, Цзысан Яньшу взял её в свои и, играя, сказал:

— У меня холодные руки, согрей их.

У драконов нет температуры, даже их кровь холодна. Цзысан Яньшу привык к холоду, но ему нравилось тепло, поэтому он особенно ценил тёплую руку Е Цзюньчэ в своей ладони.

Он также заметил мгновенное разочарование в глазах Е Цзюньчэ и, словно невзначай, объяснил:

— Я нашёл тебя, и время больше не моя тюрьма.

Эта, казалось бы, незначительная фраза легко развеяла разочарование в сердце Е Цзюньчэ, согрев его душу.

Ледяные руки Цзысан Яньшу были сжаты в ладонях Е Цзюньчэ, который старательно согревал

их.

Впервые у Е Цзюньчэ появилась мысль: даже если жизнь человека коротка, и для дракона-божества это лишь мгновение, он всё равно хотел бы провести свою короткую жизнь рядом с этим божественным драконом.

Его мгновение — это вся жизнь Е Цзюньчэ, и что с того?

Даже если тепло его рук ограничено, он всё равно хотел согреть ледяные ладони Цзысан Яньшу, даже если это будет всего лишь на мгновение.

Мелкий блеск в глазах Е Цзюньчэ заставил сердце Цзысан Яньшу трепетать. Он внимательно посмотрел на него и сказал:

— Ачэ, ты сегодня странный...

— Что странного? — Е Цзюньчэ нарочно спросил, поддразнивая Цзысан Яньшу. — Это ты скрываешь от меня больше, а говоришь, что я странный.

Цзысан Яньшу внимательно посмотрел на него, но так и не смог понять, в чём же странность, и, понимая, что не сможет переубедить собеседника, просто спросил:

— Маленький господин действительно хочешь остаться ночевать в Гуйсюне, чтобы составить компанию такому скучному старику, как я? Ты не боишься, что твой отец будет волноваться?

Старик...

В храме Короля Драконов Е Цзюньчэ случайно обмолвился об этом, и, похоже, Цзысан Яньшу запомнил это. Он уже упоминал об этом в Сихайге, а теперь снова поднял эту тему.

Е Цзюньчэ крепко сжал его руку и серьёзно сказал:

— Когда я тебя обманывал? Я уже послал сообщение домой. Сейчас я просто хочу приставать к тебе, наслаждаться твоей аурой и развлекать старого Короля Драконов.

— Старик... — Цзысан Яньшу повторил это слово, и в его глазах появилась лукавая искра. — Если считать по возрасту, то да, я старик...

Он намеренно протянул последние слова, добавив нотку игры:

— Я вспомнил, что когда-то у меня были хорошие отношения с вашим старым маркизом.

Получается, я на поколение старше тебя. Может, ты назовёшь меня дядюшкой, маленький господин?

В этот момент лицо Е Цзюньчэ стало то бледным, то зелёным, и он с горькой улыбкой сказал:

— Яньшу, ты что, начал мстить?

Глаза Цзысан Яньшу сверкали хитростью, и он выглядел крайне довольным собой, громко заявив:

— Я прожил тысячи лет, маленький господин, и вполне заслуживаю, чтобы ты назвал меня дядюшкой.

Понимая, что этот момент не пройдёт так просто, Е Цзюньчэ всё же не мог выговорить это слово.

Цзысан Яньшу, изначально просто поддразнивая, решил не заходить слишком далеко и с лёгкой улыбкой сказал:

— Что? Я просто пошутил, а ты всерьёз?

Е Цзюньчэ вздохнул и с сожалением произнёс:

— Яньшу, ты научился подкалывать.

Цзысан Яньшу с серьёзным видом ответил:

— Учась у маленького господина, я перенял кое-что.

Ночь была тёмной, но несколько светящихся жемчужин освещали комнату, как днём. Однако в глазах Е Цзюньчэ даже самый яркий жемчуг не мог сравниться с сиянием глаз Цзысан Яньшу.

Столица Ли, находящаяся под его защитой, уже сотни лет наслаждалась миром и процветанием, злые духи и демоны редко осмеливались приближаться к ней. Те, кто жил в Столице Ли, чувствовали себя в безопасности и счастливыми.

Столица Ли была настоящим оазисом спокойствия, но через полмесяца после их прибытия, на рассвете, самоуверенный наследник Цзин едва не влетел в Гуйсюнь, спотыкаясь на ходу.

Цзин Цянь всегда держался с достоинством и никогда не позволял себе выглядеть неопрятно.

Но на этот раз он прибыл в Гуйсюнь в панике, даже не успев надеть свой обычный пояс с нефритовой подвеской. Видимо, он настолько спешил, что даже не переоделся.

Когда он постучал в двери Гуйсюня, Цзысан Яньшу и Е Цзюньчэ ещё спали.

Услышав стук, Е Цзюньчэ мгновенно проснулся, быстро оделся и пошёл открывать двери магазина.

<http://bllate.org/book/15101/1334302>